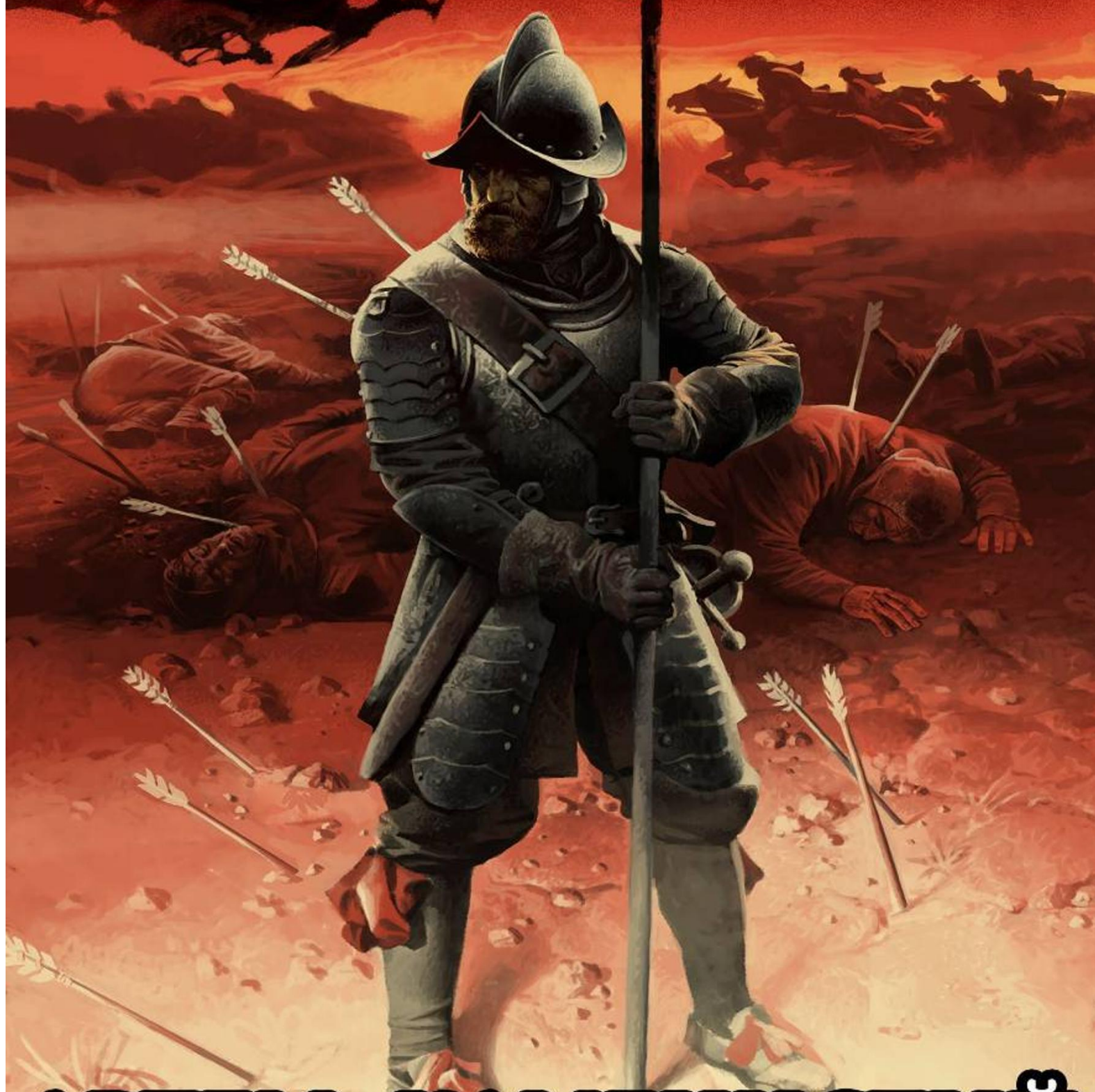

КРОУ НЕУЛОВИМЫЙ

АРТЕМ КАМЕНИСТЫЙ

Арте́м Каменеи́стый

Кроу неуловимый (Альфа 14)

«Автор»

2026

Каменистый А.

Кроу неуловимый (Альфа 14) / А. Каменистый — «Автор», 2026

Море и солнечные ванны полезны, но не тогда, когда ты оккупант, а твоя победоносная армия страдает чрезмерной централизацией в условиях предсказуемой логистики. Проще говоря: врагам приходится иметь дело с моим маленьким и вредным отрядом. Совесть у нас как не было, так и нет, а вот силёнок прибавилось, поэтому мы караем их даже там, где, по их мнению, никакой войны уже быть не может. Разрушенные планы; безжалостное уничтожение живой силы; массовое исчезновение материальных ценностей и прочие как великие, так и несколько сомнительные свершения выстилают наш победоносный путь. И мы, конечно же, знаем, что нас обкладывают со всех сторон. Огромные силы собраны лишь для того, чтобы покарать горстку наглецов, посмевших побеждать там, откуда сбежала полноценная армия. Но мы не знаем, что главная угроза поджидает нас вовсе не на вражеской территории.

Артем Каменистый

Кроу неуловимый (Альфа 14)

Глава 1

Кроу неуловимый (Альфа 14)

Глава 1

«Неожиданная засада»

И так и эдак размышляя над перспективами создания собственной армии, я зачастую без разбора сваливал в кучу всё, что помнил из земного опыта, после чего по-разному примерял к местным условиям. Про некоторые труды мудрецов Рока тоже не забывал, в военной истории здесь тоже хватало эпизодов, из которых можно вынести полезное. Достаточно быстро наметился короткий список из трёх ключевых моментов, на которых можно построить особую армию. С такой можно минимальными силами раз за разом неприятно удивлять врагов, отделиваясь незначительными потерями или даже вовсе обходясь без них.

Момент первый: даже самый последний солдат обозного хозяйства должен получать всё возможное для быстрого и максимально возможного развития ПОРЯДКА. Особенно важны те параметры, что завязаны на его армейскую специализацию, но и прочими пренебрегать не следует.

Момент второй: всеми способами стараться работать от дистанции, чтобы сводить риски потерь к минимуму. Лучше отступить, чем победить, потеряв при этом половину отряда. Если при этом придётся бросить дорогостоящее имущество — не беда, ведь жизни опытных и хорошо прокачанных бойцов стоят куда дороже любого барахла.

Ну и момент третий: одним из ключевых преимуществ должна стать высочайшая манёвренность войска не только в бою, а и при перемещении по «карте войны».

Момент первый, как бы, очевиден, однако здесь его никто не поймёт. У аборигенов львиная часть трофеев стекается к весьма ограниченному кругу людей. Я бы даже сказал — кружочку. Львиная доля населения даже на «свободном севере» довольствуется мелочёвкой. Аристократы и те зажиточные кланы, что пока лишь стремятся к благородному статусу, «выращивают» альф из родственников и, иногда, из семейств самых преданных слуг. На «рядовое мясо» тратиться не просто не принято, это считается дикостью.

То есть ставка делается на незначительное количество ярких бойцов, кардинально отличающихся от серой общей массы. Альфы с приличными бетами столь малочисленны, что даже в самых качественных отрядах их доля редко превышает пару-тройку процентов.

А вот вторым моментом здесь никого не удивлю, ведь армии с перекосом в сторону численности стрелков здесь не редкость. Устроить сюрприз противнику я смогу лишь завышенными навыками арбалетчиков и лучников, ну и качеством их вооружения. Некоторые задумки, вроде использования «снайперских баллист» и «драконов», у меня пока что не обкатаны, и что из этих затей в итоге выйдет — неизвестно.

Что да повышенной манёвренности, и здесь я тоже не первый такой хитромудрый военный теоретик, местные давно додумались до пользы скорости передвижения. Однако практически во всех случаях скорость они обеспечивают или за счёт полного отказа от «медлительных» отрядов, или используя реки и моря вместо слабо развитой дорожной сети.

Именно так южане сейчас пользуются Ралийским морем. Войско принца они заставили поспешно отойти именно неожиданным манёвром с востока, резво высадив небольшие силы

на, казалось бы, непригодном берегу. Разведка северян для начала прошляпила штурмовые десанты, а затем переоценила численность противника. Поэтому атаковать неприятеля их высочество не решился, предпочёл ретироваться, после чего встать севернее, где продолжать дожидаться подхода задержавшихся подкреплений и обозов.

То есть наши войска в тот раз снова отдали инициативу ассиопцам, что я, конечно же, не одобрял.

Но кто меня спрашивает?

Ладно, не буду отвлекаться от темы.

В общем, ни реки, ни море я пока что использовать не собирался. Привязываться к воде это значит ограничивать свободу манёвра, да и корабли мне почему-то никто предоставлять не торопится.

Тогда как прикажете ускоряться? Отказываться от медлительных отрядов, как это принято на некоторых далёких от водных магистралей театрах военных действий?

Ну... работать одной лишь конницей, как бы, не запрещено. В быстроте ей действительно не откажешь. Однако это утверждение справедливо лишь в тех случаях, когда речь идёт о самых коротких рейдах. Если послать всадников куда-то подальше без припасов, заставляя двигаться в быстром темпе, уже через день-два даже самые выносливые лошади начнут терять силы от нехватки высококалорийного корма. Так-то боевой скакун на одной траве прожить способен, но много от него при такой диете ждать не приходится. К тому же его придётся пасти на полянах и лугах, процесс этот далеко не мгновенный, что скверно отразится на скорости войска.

Я уж молчу о том, что богатые пастбища даже в самых благодатных краях не на каждом шагу попадаются.

Чтобы конница передвигалась быстро, лошади должны тратить на принятие пищи минимум времени, получая при этом максимум калорий. С травой на лугу это не получится, ускорение достижимо лишь в том случае, когда высококачественная пища перевозится с войском. Много запасов сдобренного специями овса на седельном вьюке не утащишь, там ведь ещё и всадник сидит, с оружием, бронёй и хотя бы минимальной поклажей, поэтому о быстрых переходах на значительные дистанции нечего и думать.

Сейчас я пытаюсь решить вопрос стремительности за счёт двух уловок: использования облегчённых повозок с лучшими тягловыми лошадьми; и высокое развитие базовых параметров каждого бойца. Это когда не только параметры поднимают, а и гоняют до семьдесят седьмого пота, банально наращивая мускулатуру и выносливость.

Как я уже не раз намекал и говорил прямо: в этом мире не принято прилично вкладываться в рядовых воинов, и потому обычный пехотинец тащит на себе не больше тридцати килограмм груза. Причём с такой ношей большая часть низового состава скорее всего свалится спустя несколько часов марша. Так что, в основном бойцы местных армий несут лишь оружие, доспехи и минимум личного барахла. Всё прочее перевозится на больших и неповоротливых обозных телегах.

Я же, развивая у каждого шудры основные атрибуты и гоняя их на тренировках, даже слабейших довёл до такого уровня, что они способны с утра до вечера прошагать, перетаскивая на себе минимум по сорок килограмм.

Средняя цифра по войску сейчас подбирается к сорока четырём.

Причём никто на таком марше не свалится, все так и будут шагать до сумерек. Я в Мудавии по жаркой степи отряды сутками гонял с минимальным отдыхом, приучая к таким переходам. Мои шудры, если надо, и гораздо больше унести могут.

Но, разумеется, той скорости уже не будет, да и выдохнутся куда быстрее.

Разница с обычным человеком, казалось бы, не так уж велика, но это ели не начать считать всерьёз. Всего лишь десять лишних кило на каждого арбалетчика в сумме дают десять тонн

овса. Этого достаточно на два с лишним дня полноценного и быстрого питания для лошадей моей дружины. С учётом того, что мы сейчас ещё и часть повозок прихватили, загрузив некоторые не только болтами, аркбаллистами и прочим несъедобным добром, а и припасами, наш отряд может не задумываться о снабжении почти шесть дней. С учётом повышенной скорости, за это время он преодолеет расстояние, которое армия принца не пройдёт и за две недели.

Я помню удивление тех гвардейцев, которые сопровождали нас до лагеря принца, после того как мы встретили их за Мокренькой. Поразила их именно наша скорость, когда мы за несколько часов добрались там, где другим и полных суток не хватает.

К чему я эту тему сейчас так подробно расписал? К тому, что в данный момент и мне, и моим бойцам приходится сдерживать себя, чтобы плестись с обычной для этого мира скоростью. Да-да, мы сейчас не просто не спешили, мы еле двигались.

Нельзя нам сегодня торопиться. Я, прикидывая действия противника и расклады по времени, подсчитал, что если идти нормально, окажемся у моста раньше, чем южане успеют там подготовить горячую встречу.

Вам может показаться, что это звучит абсурдно. Зачем давать врагу возможность собрать все задействованные силы в одном месте и хорошенько подготовиться к бою с нами?

Да затем, чтобы потом все эти силы по частям не искать на подходах к мосту. Удобная переправа там лишь одна, к ней тянется целая сеть дорог, которые часто перекрыты кронами деревьев. Получаются эдакие «зелёные туннели», моим разведчикам над ними работать трудно.

Так что пускай неспешно соберутся в кучу и посмеются над наивным северянином, что будто покорный телёнок шагает на заклание.

Потом им, конечно, станет не до смеха.

Удивятся знатно.

Вот ради того, чтобы ассиопцы удивились максимально неприятно, мы и плетёмся, сдерживая себя.

Не надо считать врагов совсем уж печальными жертвами слабоумия. Я временно запретил поднимать в воздух птиц, мы довольствовались одними лишь дозорами. Здесь почти до Мокренькой всё плотно контролируется гвардией принца, так что неожиданного появления крупных сил противника можно не опасаться. Ну а враг должен свыкнуться с тем фактом, что мы пренебрегаем разведкой.

Здесь не Мудавия, здесь нас не знают, и не представляют, как мы воюем. Вот и не будем выделяться.

Поначалу.

Но, несмотря на отказ от «пернатых дронов», полностью ими мы не пренебрегали. Группа нашего «тёмного спецназа» и несколько птицеводов ещё до выхода войска отправилась вперёд и скрытно устроилась в густом лесу за позицией южан. Оттуда они потихоньку запускали самых мелких и безобидных пичуг, что не могли далеко улетать и потому не настораживали противника. Южане за чащобой, что располагалась за их спинами, не следили, лишь над дорогой пара их соколов иногда кружила, контролируя наш авангард.

При помощи «маломощного» амулета связи затаившаяся группа регулярно докладывала о положении дел у противника. Если они не ошиблись, получается, что к вечеру тот собрал у моста все силы, и их оказалось на удивление немало.

Хотя чему тут удивляться? Это в нашей империи мне триумф не светит, а вот Мен-най разгром своей чёрной квартиры без внимания оставить не могли. Полагаю, они очень даже серьёзно отнеслись к неожиданной катастрофе и считали меня большой занозой в кое-каком месте. Поэтому на мои три тысячи солдат они вывели около семи с половиной. Учитывая то, что при равных силах ассиопцы били северян в девяти случаях из десяти, у меня, при таких раскладах, ни шанса против этой оравы нет.

В битве Трёх королей наши силы все желающие как следует пересчитали и, зная привычку военных находить множество оправданий при поражениях, случившееся наверняка свалили на приличную численность.

В принципе, так оно и есть. Если считать «тряпок» и мудавийцев Пробра, наша толпа превосходила численность чёрной кварты в несколько раз. Но это утверждение верно лишь при игнорировании трёх армий Тхата. Если учитывать всех, включая обозных, с ними у южан в сумме выходило раза в два больше солдат, чем у нас. Но ассиопцы к своим союзникам относились с пренебрежением, так что в таких расчётах могли их вовсе не учитывать или занижать качество.

Сейчас их в два с половиной раза больше, причём почти треть — тяжёлая конница. А это у южан по традиции самый «альфонасыщенный» род войск, если не считать отряды телохранителей и прочие незначительные по численности особые подразделения. Если разведчики не ошибаются, против нас выступают какие-то мелкие вассалы и наёмники, то есть не элита всадников. Но даже при обычных раскладах даже этих сил достаточно, чтобы без шансов разгромить любое войско северян с такой же численностью, как наше. То, что Менная кавалерией не ограничились, показывает наглядно, как уважительно они ко мне относятся.

Оставшаяся часть засады: лёгкая и тяжёлая пехота, немного стрелков и обозников, совсем чуть-чуть лёгкой конницы. Причём последняя совсем не та, что у Тхата. Похожая, так-то, и у ассиопцев имеется, ведь они тоже практикуют ополчение, набираемое из всех подряд. Но именно этот отряд особый — профессиональный. Таких всадников часто выставляют в передовые дозоры. Они и уйти могут без труда при столкновении с крупными силами противника, и разгромить незначительные подразделения. Любят применять особые дротики — короче стрелы, но при этом очень тяжёлые, также в их рядах немало магов.

Лёгкая пехота в нашем раскладе — самый слабый род войск. Она у ассиопцев почти всегда набирается по принципу низового ополчения. В случае больших войн её нередко разбавляют вытасченными из тюрем преступниками, выгребаемыми с городских улиц нищими и должниками. Боевые качества ничтожные, но толпой, в «массовке» с участием приличных отрядов, да под присмотром суровых офицеров кое-что показать способны. За счёт кадров, имеющих богатый опыт в отчуждении чужого имущества, незаменимы при разграблении вражеских территорий, ну а работяги этого воинства очень помогают при возведении армейских лагерей.

В общем, для нас — не противники.

Вражеских магов разведчики пересчитали поголовно: сорок девять. Из них двадцать шесть носят характерные чёрные хламиды. У кого-то одежда самая простецкая, у кого-то побогаче, но что те, что другие — некроманты. Причём не сектанты-ассии, ведь те редко встречаются за пределами кварт и одеяния у них даже в таких случаях выделяются.

Умертвия моим разведчикам на глаза не попались, а это, скорее всего, значит, что тёмные маги таскают их в мешках или в обозах в виде россыпей костей. Поднимают, когда требуются и сколько требуется, у ассиопских некромантов это частая практика. С мелкой нежитью проблем нет, она оперативно поднимается, а вот с крупными конструктами в большинстве случаев придётся повозиться. Следовательно, какие-то огромные монстры нам вряд ли с их стороны угрожают.

Помимо тёмных, присутствуют двадцать три полноценных стихийных мага. Вряд ли все они крутые, но, по наблюдениям разведчиков, трое из них сильно отличаются от прочих качеством одежд. Скорее всего, это весьма прокачанные волшебники, они и у южан и у северян любят выделяться издали яркими признаками высокого положения. Опасные противники, подобные им в битве Трёх королей одним ударом выбивали у нас множество людей. До сотни с лишним на тот свет отправляли в самых страшных случаях.

Значит, самых нехороших стихийников надо выявить как можно быстрее и так же быстро их обезвредить. Желательно самому к этому руку приложить, ради возможных интересных магических навыков. Но рисковать людьми из-за гипотетических трофеев не стану, только если возможность удобная подвернётся.

Даже присутствие сильных магов меня не смущало. Я знал, что если суммировать количество параметров у врагов и у моих воинов, а затем поделить на численность войск, моя армия существенно выиграет по цифрам. Если не брать сомнительные легенды, в этом мире до меня не додумались хорошенько усиливать каждого бойца отряда, а не отдельных привилегированных родичей. Да и о моих возможностях всем прочим лишь мечтать приходится. Так что я мог разбить эту засаду без каких-либо хитростей, лишь голой силой своих людей.

Но нет, так нельзя, я всё же буду хитрить. Битва лоб в лоб не для меня, ведь это ненужные потери, а мне сейчас надо каждого бойца беречь, чтобы как можно больше отправились дальше.

Ведь этот бой всего лишь начало нашего похода.

То, что здесь все дружно замалчивают разгром чёрной кварты, случившийся в Мудавии — плохо, но объяснимо. А вот если они и после этого рейда продолжают делать вид, что последний Кроу груши околачивает, это уже будет выглядеть смешно.

Причём смеяться народ будет не с меня.

Поэтому я изо всех сил притворяюсь, что у меня самое обычное войско из заурядных солдат. И вместо того, чтобы обычным нашим переходом обрушиться на врага ещё до вечера, мы заночуем на удобной поляне посреди леса.

И обрушимся на южан утром.

Причём не ранним.

* * *

Наше приближение сюрпризом для южан не стало (вот уж неудивительно). И, должно быть, они сначала очень удивились, а затем долго смеялись, узнав, что у нас чуть ли не в авангарде движется часть обоза. Немного, всего-то двенадцать повозок, но сам факт такого построения колонны выставлял меня в дурном свете.

Ни один полководец в этом мире так поступать не станет.

Впрочем, я постоянно поступаю так, как никто здесь не поступает, и лишь в редких случаях впоследствии жалею об этом. Мои люди уже привыкли к чудачествам, а вот враги нет.

Сегодня продолжу их приучать.

Та отдельная группа разведчиков ещё ночью покинула тайную стоянку и устроила на дороге, что вела к мосту, кое-какие нехорошие сюрпризы, после чего направилась на новую позицию. Идти им недалеко, но по пути пришлось наскоро обустраивать переправу через Мокренькую, и пока там возились, «птицеводы» с мелкими птичками контролировали каждый чих южан.

Да и потом те без наблюдения не оставались, и потому очень скоро контуры вражеского замысла начали вырисовываться. План южан был несложен и предсказуем. Я изначально предполагал что-то в таком простеньком духе, потому что обучался почти в тех же «академиях», что и офицеры противника, и книги мы одни и те же читали.

Ассиопцам известно, что большая часть нашего отряда это стрелки и наёмная пехота. И те и те мало на что годятся против тяжёлой конницы, если не находятся на удобных позициях. Значит надо не позволить нам такие позиции обустроить.

Лучший и, так сказать, «классический» вариант для южан — врезать прямо в движении. Причём подловить нас не на лесной дороге, где мы хоть и растянуты, но нам будет проще организовать оборонительные линии где-нибудь позади, пока противник топчет голову колонны. Нет, им выгоднее устроить бой на открытом пространстве.

Я этот путь помнил и ещё вчера понимал, где, с точки зрения южан, выгоднее всего устроить рандеву. Надеюсь, что вражеский полководец мыслит шаблонно, и, следовательно, выбрал оптимальную поляну. Она сильно вытянута с севера на юг и размеры её достаточны, чтобы мы почти полностью поместились на ней в походном построении. Если разгромить нас там, не придётся гоняться за выжившими по здешним лесам. Они местами достаточно густые, и всадникам там нелегко придётся.

Ради такого сценария мои разведчики-диверсанты и отработали ночью.

Если же полководец ассиопцев окажется чуточку мудрее и откажется от излюбленной привычки что южан, что северян решать дело одной особенно мощной кавалерийской атакой, придётся прибегать к иным заготовкам. Это усложнит битву и может привести к лишним потерям, но, увы, мы тут не в поддавки играем, придётся перестраиваться.

Добравшись до поляны, я, наконец, скомандовал разведке поднять одну из птиц. Бойцы, как мы сговорились заранее, сделали это максимально демонстративно, чтобы их деятельность обязательно заметили вражеские наблюдатели.

Я не удивился, выслушав доклад, что конница противника уже всю пересекает мост. Но, естественно, ради противника сделал вид, что её активность для меня тот ещё сюрприз. Мол, неожиданно заметили, лишь благодаря птицам. Бойцы, получив приказы, принялись выстраиваться ближе к середине поляны, оставляя врагу немалое пространство для выхода из леса и развёртывания. Один из соколов южан при этом попытался атаковать нашего канюка, но в воздух тут же поднялась подмога, и силы оказались неравны, поэтому он быстро превратился в жалкое подобие ошипанной курицы.

Противник терпеть это не стал и тоже выпустил подкрепление.

Воздушный бой продолжился.

Это случилось вопреки приказу. Увы, разведчики особая каста, и над своими питомцами они трясутся, как Кощей над золотом. До этого эпизода я как-то не задумывался об их особенностях и потому не ожидал, что при любой угрозе они готовы выпускать на подмогу самых крупных хищников.

На учениях подобные нюансы не всплывают.

Теперь буду знать.

Заскучавшим из-за ограничений разведчикам слегка развязали руки, и они на радостях вражеских птиц выбили за пару минут. Я даже не успел осознать, что происходит нечто непредвиденное, а мы уже завоевали полное господство в воздухе. Возможно, этот факт озадачил вражеское командование, потому что конница сбавила ход, и отстающая от всадников пехота начала сокращать разрыв.

Это плохо, но не смертельно. Было бы куда хуже, останься южане возле моста. Атаковать с севера его неудобно, а обойти сложно, ведь река с её изрезанными берегами с прошлого раза лучше не стала, всё такая же неудобная для переправы крупных сил.

Даже не знаю, что бы я при таком раскладе предпринял.

Решив приободрить солдат, проскакал туда-сюда перед войском, довольно улыбаясь и всем своим видом доказывая, что я абсолютно уверен в победе. Мои люди привыкли к тому, что удача почти всегда на стороне Кроу, так что такая примитивная демонстрация прекрасно работала.

То, что удача сама по себе помогает редко, и ради её благосклонности нам всем надо пахать и пахать, они ещё не поняли.

Из-за того, что противник сбавил ход, нам пришлось простоять почти полтора часа, вражеский передовой дозор выбрался на поляну лишь к полудню. Южане, выглянув из леса, постояли, полюбовались на нас и отправили гонца назад. Мы на их действия никак не отреагировали.

Ещё спустя десять минут показалась голова колонны. Всадники, выбираясь из леса, тут же расступались, вытягиваясь в линию длиной почти в три сотни метров. Это чуть шире нашего построения, но если распределятся равномерно, мы должны с ними справиться без труда.

Обычная конница, пусть даже и тяжёлая. Уровень далеко не лучших частей имперской гвардии, обилия альф-воинов и магов не наблюдается, или они стараются не выделяться.

Что вряд ли.

Я распорядился расставить наших стихийников по всему строю. Пускай встречают тех особо защищённых всадников, которые прорвутся через ливень арбалетных болтов. Дружину тоже не стал концентрировать, а максимально растянул. С высоты своих коней они без помех смогут пускать стрелы через строй пехоты и стрелков.

Сам же всё это время не забывал оценивать количество выбирающихся из леса врагов. И Кими этой же работой загрузил, то и дело сверяя с ней данные.

Когда счёт дошёл до восьмой сотни, решил, что пора.

Цель: *объект не определён. Режим свободной охоты (снижена вероятность успеха).*